

Алексей Чернышёв

Др БМ. 51
4-49
А-374538

Оренбуржье — моя родина и судьба

О ВРЕМЕНИ, О ЛЮДЯХ, О СЕБЕ

Op 67.51
У-49

Op 67.570.12
63.3(2Рос-4Оре)6-8

АЛЕКСЕЙ ЧЕРНЫШЁВ

Оренбуржье — моя родина и судьба

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

О времени, о людях, о себе

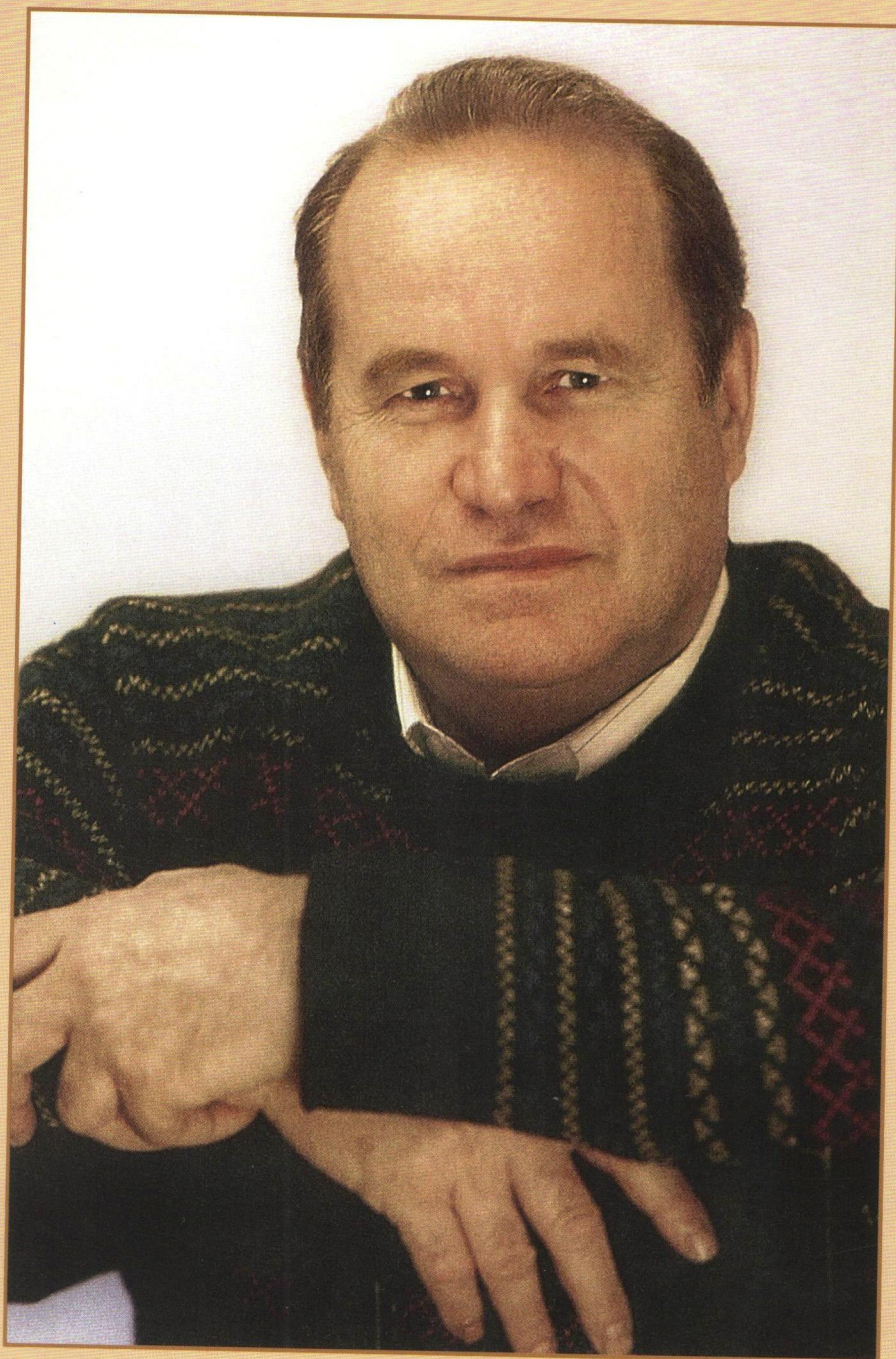
«ГАЗПРЕСС»
ОРЕНБУРГ
2019

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н. К. Крупской»

а-374538

КР

5. spring

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ЛЮБИМОЙ ЖЕНЕ И ДРУГУ
АЛИСЕ ВАСИЛЬВНЕ
ЧЕРНЫШЁВОЙ (ЩЕМЕЛЁВОЙ)

ИЗДАНИЕ ПРИУРОЧЕНО
К 80-ЛЕТИЮ АВТОРА

Первый губернатор XXI века

Вместо авторского предисловия

С НАЧАЛОМ ОЧЕРЕДНОГО ВЕКА человечество, разрешая накопившиеся противоречия, как бы делает качественный скачок, в котором реализуется экономический и социальный задел поколений. Поэтому мы внимательно присматриваемся ко всему, что его определяет, и прежде всего к людям, которым в это время выпала миссия зачинателей.

В нашей области старт XXI века мы связываем с вновь избранным тогда губернатором Алексеем Андреевичем Чернышёвым. В общественном сознании годы его руководства краем как бы обозначили новую полосу в развитии территории. Он вывел ее из опасного безвременья, в которое область ввергли корыстолюбивые «радетели» народа или демократические мечтатели, не имевшие представления о стратегии движения к рыночной экономике. Поэтому все мы с интересом внимали человеку, который олицетворял переход от одного столетия к другому. В нем видели себя, свои надежды, поэтому и сделали на него ставку во время всенародного голосования на исходе второго тысячелетия, адресовали ему свои чаяния и конкретные наказания.

Многое, очень многое из этих наказов сбылось. Алексей Андреевич, принявший от предшественника ослабленную область, сразу же приостановил дальнейшее разрушение предприятий, коллективных хозяйств, вырезание скота, стал возвращать в оборот миллионы гектаров заброшенной пахотной земли, добился стабилизации, а потом и улучшения социальных условий жизни оренбуржцев.

За первые четыре года его губернаторства Оренбуржье заняло одно из лидирующих мест в России по темпам роста промышленного производства. Они в три раза превысили средние по стране. Нашей области принадлежало первое место в Приволжском федеральном округе по росту объемов строительства. Финансирование возведения жилых домов по сравнению с 1999 годом увеличилось в 2,7 раза.

В сельском хозяйстве возвращение в оборот заброшенных земель позволило области выйти на второе место в России по площади зерновых посевов. При этом произведено заметное обновление машинного парка, на пополнение которого направлено свыше 2 миллиардов рублей, это намного больше, чем в предыдущие годы.

Губернатор приобрел репутацию социально ориентированного руководителя. Средства на социальные нужды возросли в два раза. У нас в то время оказались самые низкие в округе цены на электроэнергию, оренбуржцы на 20 процентов меньше, чем в среднем по Федерации, платили за коммунальные услуги. Только в 2003 году на оказание бесплатной медицинской помощи из бюджета было выделено 4 миллиарда рублей, что в 2,3 раза больше, чем в 1999 году. В 6,5 раза увеличились расходы на бесплатное обеспечение лекарствами. Ежегодно инвалидам и участникам войны выделялись до 1 000 бесплатных автомобилей.

Вот таким было в Оренбурге начало третьего тысячелетия. Сам его отсчет — не факт естественной жизни, а лишь хроникальный символ, условный знак перехода в иную эпоху. Но в истории области он отмечен заметными делами, которые теперь будут ассоциироваться с именем Чернышёва. Так же как события в Оренбуржье начала XX века мы связываем с деятельностью тогдашнего губернатора генерала Якова Федоровича Барабаша, кстати, воспитавшего в своей семье будущего революционера Алиби Джангильдина.

С избранием Алексея Андреевича в области утвердилось более оптимистичное настроение, стало больше уверенности в завтрашнем дне.

А потом было избрание Чернышёва на второй срок — уже в первом туре. На третий он назначен президентом Владимиром Путиным. И это тоже было время развития нашей области...

Но не будем забегать вперед. Алексей Андреевич сам рассказывает в этой книге, как он готовился к губернаторству — по сути, всей своей жизнью. Читатель узнает, о чем мечтал он все эти годы, к чему стремился и что удалось сделать.

Разумеется, сам он не может давать себе беспристрастные оценки. Поэтому мы обратились к высказанным в разное время отзывам известных людей. Самое свежее из них, накануне выхода этой книги, мы записали со слов первого вице-губернатора Сергея Викторовича Балыкина, много лет работавшего при Чернышёве главой Новосергиевского района:

«Он из тех руководителей, что обладают неким внутренним мотором, который подпитывается энергией, идущей от желания

что-то сделать для людей. Я убедился в этом на примере его малой родины — села Рыбкино, которому он постоянно уделял внимание. Зная его привязанность к родному селу, интерес к истории Рыбкина, накануне 60-летия Великой Победы земляки подарили ему копию ведомости Новосергиевского военкомата, по которой рыбкинцам, призванным на войну в сентябре 1941 года, выдавали войсковое имущество с указанием размера сапог, гимнастеров, пилоток. В этой ведомости была и фамилия его отца Андрея Гавриловича. Потом я узнал, что Алексей Андреевич показывал копию ведомости внуку, тоже Алексею, и с гордостью говорил ему о ратном подвиге воинов-односельчан».

Старожил села заведующая Рыбкинским клубом Людмила Михайловна Шнякина добавляет: «Наши жители теперь всегда будут помнить, что Алексей Андреевич помог построить при поддержке спонсоров храм Михаила Архангела, реконструировать школу и детский сад, проложить к селу асфальтированную дорогу».

Алексей Васильевич Гордеев, нынешний вице-премьер Правительства РФ, отмечает его заслуги в формировании аграрной политики всей России: «Он был председателем Комитета Госдумы, нам тогда удалось заложить основу крупного индустриального сельхозпроизводства страны. Могу подтвердить, что именно с его приходом на пост губернатора началось возрождение этого могучего и необыкновенного края».

Высший пилотаж Чернышёва подчеркнул, обращаясь к нему, тогдашний губернатор соседней Самарской области Николай Иванович Меркушкин: «Без Вашего весомого мнения и участия многие вопросы государственного строительства, и прежде всего развития села, не получили бы должной проработки...»

Исчерпывающе высказался о нем бывший вице-премьер Правительства России Александр Харлампиевич Заверюха: «Алексей Андреевич — крупный государственный, политический деятель, грамотный, сильный аграрий, отдавший и отдающий всю жизнь, знания, силы и энергию любимому Оренбуржью. Замечательный человек, надёжный товарищ».

А вот что отметил заместитель председателя правительства Самарской области Игорь Владимирович Ерёмин: «Это, прежде всего, мудрый наставник, который научил слушать и слышать простых людей, дал понять, что надо всегда помнить, что ты работаешь для народа».

Бывший прокурор области, ныне уполномоченный по правам человека Анатолий Михайлович Чадов подчеркнул: «Считаю везением, что я работал прокурором области в период, когда ею руководил Алексей Андреевич — человек с твердым характером, честный, принципиальный».

С дальнего конца области, из глубинки слышим голос главы Ясенского района Александра Ивановича Клименко: «У меня не было ярче маяка и образца для подражания. Спасибо ему за науку!»

Президент Торгово-промышленной палаты области Виктор Андреевич Сытежев отметил: «В характере этого человека есть что-то основательное, крестьянское, неподвластное конъюнктуре. И это что-то — честь, совесть и обязательность».

Бывший второй секретарь Оренбургского горкома партии Михаил Михайлович Лобачёв так подводит итог его деятельности на губернаторском посту: «В один из самых сложных периодов жизни нашей страны Алексей Андреевич сумел стабилизировать социально-экономическую ситуацию в Оренбуржье, обеспечить позитивные сдвиги в промышленности и сельском хозяйстве, что позволило пережить кризис».

А земляки-акбулакцы Николай Никитович Горяев и Раиса Николаевна Венгеренко обобщили: «Его особый дар — умение найти главное звено, взявшись за которое можно вытащить всю цепь проблемы. Чернышёв для нас — это явление».

Думаю, читатель сможет убедиться в справедливости этих характеристик, знакомясь с воспоминаниями самого Алексея Андреевича Чернышёва, о котором хочется сказать: бывших губернаторов не бывает.

В л а д и м и р Н и к и т и н ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации,
обладатель почетного знака
Союза журналистов России
«За заслуги»

Глава первая

Жесткие уроки

САМУЮ ПЕРВУЮ зарубку в моей памяти оставило прощание с малой родиной.

Мне было два с небольшим, когда в сентябре 41-го ушел на фронт отец. Тогда наша семья жила в Рыбкино, что расположено в устье реки Киндели. По преданию, свое название она получила из-за недоразумения! Первые переселенцы из Мордовии вроде спросили у местных жителей: «Кин те ляй?», что в переводе на русский значило: «Чья это река?» Каким-то образом этот вопрос-восклицание и определил название не маленькой в общем-то речки, которая протекает по Новосергиевскому и Ташлинскому районам и впадает в Урал.

Название селу дали те же переселенцы. Вернее, привезли его с собой — в Саранской губернии они оставили такое же Рыбкино.

Окрестности нового поселения богаты озерами, окаймленными простым чернолесьем. Но главной ценностью была плодородная земля. Она давала хорошие урожаи, которых хватало не только на пропитание самим рыбкинцам, а и на корм скоту, птице. Оставалось зерно и на продажу. Не случайно в четырех километрах от села построили одну из первых в округе водяных мельниц. На ней-то и работал механиком до мобилизации на фронт мой отец Андрей Гаврилович.

Грянувшая война оставила семью с четверьмя малышами без кормильца. Моя мама Анна Андреевна по обычаю тех лет занималась домашним хозяйством и детьми. А тут надо

Чесноковка. Мама Алексея Андреевича с дочерьми Раисой, Марией и Александрой

было впрягаться еще и в колхозную работу — речь в те драматические годы шла уже о выживании. Мама решила перебраться в Чесноковку, что расположена в десяти километрах от Рыбкино, на Урале. Нашу семью согласилась приютить сестра отца, которая жила в одиночестве.

День переезда и оставил первый след в моей памяти. Помню, как брат Петр с мамой запрягали быков в какую-то повозку, как мы тронулись в Чесноковку. И как я плакал, порывался бежать назад. Мне хотелось вернуться на нашу родную мельницу. Мама успокаивала, говорила, что когда-нибудь мы снова возвратимся туда вместе. Но это не утешало меня. Похоже, родина уже тогда что-то стоила для меня. Я и сейчас помню и люблю свою первую колыбель — село Рыбкино. Бываю там, встречаюсь с жителями, хожу по улицам.

Чесноковка стала моей второй родиной, такой же любимой, как и Рыбкино. Она стоит на высоком, правом берегу Урала. По литературной легенде, здесь побывал Пушкин во время приезда в Оренбуржье, а местный пейзаж отразился в названии его Белогорской крепости.

Дедовский дом, в котором жила тетка, по тем временам для одной семьи был немаленький — двухкомнатный пятистенок с русской

Алексей Чернышёв
Оренбуржье — моя родина и судьба

Большая родня

печью и голландкой. Но с нашим переездом в нем прибавилось сразу шесть человек — мама, бабушка и четверо детей. Однако не зря говорят — в тесноте, да не в обиде. Вместе при готовности к взаимопомощи выживать легче.

Нам отвели одну комнату с большой русской печью. На ее лежанке, покрытой полушубком, спали мы — две сестры и я. Брат на ночь располагался на полу. А для мамы пристроили кровать в так называемой прихожей — между наружной стеной и печью.

И потянулись трудные военные будни, полные забот и тревог. Маму сразу приняли на ферму, что была через дорогу от дома. Эта ферма и мне надолго заменила и улицу, и детский сад. Здесь среди женщин-колхозниц я проводил почти все свои дни. Получил от них какие-то первые уроки. Но больше учила сама жизнь.

Помню, распахиваются ворота скотного двора — и на улицу шустро выбегает стадо немаленьких уже бычков. Один из них вдруг опускает голову к земле и кидается ко мне. Вместо того чтобы броситься под защиту матери, я почему-то помчался к своему дому. Успел добежать до плетня, хотел быстро перелезть через него. Но не успел. Бычок догнал меня и поддел... На мое счастье, не рогом, а мордочкой. Он перебросил меня через плетень. Получилось, как бы поиграл со мной. Прибежала мама — белая как полотно. Быстро ощупала меня: нет ли ушибов. Но все обошлось — я отделался испугом. И получил урок осторожности.

Мой день по-прежнему принадлежал бригадному двору. Мне до всего было дело: я помогал женщинам раздавать сено, поить коров. Но особенно привязался к бригадному двору, когда в колхоз пригнали

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66